

Накахара Яёи и глава клана Годзё были едва знакомы — они впервые встретились лишь вчера утром. То, что старик приложил столько усилий и подослал управляющего Амбэ, чтобы перехватить юношу, явно указывало на его желание проверить всё втайне от Сатору.

Зачем главе клана понадобилась столь тайная аудиенция?

Яёи терялся в догадках, тщетно пытаясь нащупать мотивы этого человека. Впрочем, раз тот действовал столь поспешно, дело наверняка было не из праздных.

В итоге Яёи согласился. Следуя за представительским минивэном, он под руководством управляющего Амбэ направился напрямик в токийский Район Тиёда.

Клан Годзё испокон веков обосновался в Киото, но для столичных дел у главы имелось ещё одно поместье — роскошный особняк неподалёку от Гиндзы. Туда они и держали путь.

Амбэ проводил гостя в тихий, уединённый кабинет. Глава клана, облачённый в традиционное кимоно-монцуки и хакама, восседал в глубоком кресле с высокой спинкой. В ожидании Яёи он неторопливо перелистывал какую-то книгу.

В помещении было жарко: грели полы, да ещё и в углу потрескивал камин. В огонь, помимо древесного угля, подбросили немного сосновой смолы, отчего по комнате разливался едва уловимый хвойный аромат.

Заметив Яёи, хозяин дома приветственно кивнул:

— Входи.

Проводив юношу внутрь, Амбэ не поспешил удалиться, а остался дежурить у дверей. Заметив, как тепло одет гость, он вполголоса произнёс:

— Господин Накахара, позвольте ваше пальто. Здесь довольно жарко.

Тот и сам уже ощутил удушливую волну тепла. Сняв плотное серо-бежевое пальто — то самое, что одолжил ему Сатору, — Яёи протянул его управляющему:

— Благодарю.

— Не стоит благодарности, — Амбэ бережно принял вещь и повесил её на вешалку.

Глава клана скользнул по пальто рассеянным взглядом, но внезапно нахмурился. Вещь показалась ему знакомой. Покопавшись в памяти, он сообразил: именно в этом пальто вчера

утром Сатору явился на трёхсторонний совет.

Мысленно вздохнув, старик указал на стул напротив своего письменного стола:

— Присаживайся.

Яёи, который и без того страдал от острой социофобии, чувствовал себя под пристальным взглядом малознакомого мужчины крайне неуютно. Скованно пройдя вглубь кабинета, он одеревеневшим движением выдвинул стул и сел.

Внимание главы клана привлекла тускло поблескивающая серебряная печать на пальце юноши.

— Хм, это кольцо... — как бы между прочим заметил он. — Я видел его в нашей сокровищнице проклятого оружия. Сатору подарил?

Яёи невольно опустил взгляд на свой указательный палец.

В конце прошлой весны Сатору без спросу залез в семейный склад и вручил этот пространственный артефакт Яёи. Тогда он уверял, что лишь даёт попользоваться на время учебы и потребует вернуть после выпуска.

Но слова Сатору разошлись с делами. Даже когда Яёи пропал на целый год, тот не стал забирать кольцо. Напротив, он бережно хранил его вместе с остальными вещами в комнате Яёи и лично прибирался в его пустующей спальне.

С чего вдруг отец Сатору завёл об этом разговор? Яёи на секунду растерялся.

— Да, — осторожно кивнул он, пытаясь угадать намерения собеседника.

Амбэ не раз упоминал, что молодой Накахара угрюм и неразговорчив — из него слова клещами не вытянешь, пока сам не обратишься. И сейчас старик воочию убедился в правоте своего слуги. Поняв, что инициативы от гостя ждать не стоит, он кашлянул и взял бразды правления беседой в свои руки:

— Господин Накахара, полагаю, ты догадываешься о причине нашей встречи. По правде говоря, я планировал поговорить с тобой ещё в прошлом году, но всё никак не представлялось удобного случая.

Изумление на лице Яёи было искренним, без капли притворства.

— Понятия не имею, о чём речь, — отрезал он.

Даже проницательный глава клана, съевший собаку на чтении чужих эмоций, на мгновение засомневался: действительно ли юноша пребывает в полном неведении или просто искусно притворяется дураком?

Яёи вновь умолк.

Вся эта конспирация понадобилась главе клана лишь с одной целью — прощупать почву насчёт своего сына.

Вчера на совете Яёи одним махом расправился с Кэндзяку, чем заслужил искреннее уважение старейшины. Но того гораздо сильнее волновало другое: что именно связывает этого молчаливого парня с Сатору?

На утреннем заседании старик то и дело украдкой поглядывал на сидевших позади парней. Яёи держался вежливо, но в его поведении не было и намёка на ответную симпатию. Это заставляло отцовское сердце сжиматься от тревоги.

Сатору за всю жизнь ни к кому не привязывался. Глава клана с ужасом думал о том, какой сокрушительный удар нанесёт по самолюбию его сына горькое осознание: все его нежные чувства — лишь затянувшаяся безответная любовь.

Решив зайти издалека, старик отхлебнул горячего чая и, пристально глядя на собеседника, произнёс:

— Главный совет магов сейчас всю расследует дело Кэндзяку. Они подтвердили, что этот паразит убил прежнего главу клана Камо ещё четыре года назад.

Яёи, давно знавший об этом, лишь безучастно кивнул, не проронив ни слова.

Собеседника его молчание не смутило. Он продолжил:

— До меня дошли слухи, что ты мастерски обращаешься с проклятым оружием. Раз уж ты близкий друг Сатору, двери нашей оружейной открыты для тебя. Пусть ты пока числишься магом первого ранга, но за твоими плечами два изгнанных проклятых духов особого ранга. Твоей силы наверняка хватит, чтобы подчинить себе редчайшие артефакты.

— Возможно, — коротко отозвался Яёи.

— В сокровищнице, помимо этого кольца, пылятся с десятков орудий особого ранга, — задумчиво добавил старик. — Нам они без надобности. Понадобятся — бери без лишних

церемоний.

Вникая в смысл его слов, Яёи внезапно осознал подтекст.

Узорчатое серебряное кольцо на его пальце — артефакт особого ранга.

На душе стало неприятно и скверно. Сатору отдал ему бесценную реликвию как какую-то безделушку.

Внутри бушевал ураган мыслей, но лицо Яёи оставалось бесстрастным, точно маска. Не заметив его замешательства, глава клана ровным голосом продолжил:

— Сатору — мой единственный наследник. Как только ему исполнится двадцать, бразды правления кланом перейдут в его руки.

Интонации мужчины изменились. Конец светской беседе — разговор наконец-то сворачивал к главному.

— Но его несносный, взбалмошный характер... Мы с супругой места себе не находим от тревоги, — старик едва заметно вздохнул.

Эта ходьба вокруг да около начинала утомлять. Яёи спешил обратно в Йокогаму, и тратить драгоценные часы на пустую болтовню в его планы не входило.

Лицо юноши сделалось холодным, как лёд.

— Ближе к делу, пожалуйста.

Разговаривать с умными людьми всегда проще — они не требуют долгих прелюдий.

Глава клана с облегчением кивнул:

— Что ж, раз ты предпочитаешь прямоту, скрывать не стану, — он выдержал короткую паузу, и его голос зазвучал предельно серьёзно: — Амбэ доложил мне, что Сатору питает к тебе весьма недвусмысленные чувства.

У Яёи мгновенно вспыхнули щёки.

Так вот ради чего его затащили в эту глушь!

Яёи отчаянно пытался сохранить невозмутимую мину, но предательский румянец выдавал его с головой.

Старик внимательно всмотрелся в пунцовое лицо юноши и сокрушённо покачал головой:

— Похоже, для тебя это не новость.

За последние два дня глава клана успел составить о Накахаре неплохое мнение. Будь на то воля Сатору, он бы не стал противиться их союзу. Но если чувства безответны, его отцовское благословение не стоило и гроша. Слишком уж замкнутым и отстранённым казался этот юноша — по его ледяному лицу невозможно было прочесть, теплится ли в его сердце хоть капля нежности к Сатору.

Но пока старик изнывал от тревоги, самого Яёи грызло глухое чувство вины.

Сатору — изнеженный наследник великого клана, а он, Накахара Яёи, — безжалостный делец, без пяти минут высокопоставленный член Портовой мафии. На его руках кровь десятков людей. Его жизнь — прямое отрицание всего, во что верят шаманы.

Знает ли этот благообразный мужчина, кто сидит перед ним на самом деле?

Яёи украдкой взглянул на собеседника.

Тот выглядел абсолютно спокойным. Ни тени гнева или брезгливости, никакой ярости из-за того, что какой-то пришелец из криминального мира оскверняет его драгоценного отпрыска. Очевидно, старик пребывал в блаженном неведении.

Яёи мысленно перевёл дух.

В Мафии он курировал контрабанду элитного алкоголя — бизнес прибыльный, но требующий тишины. Он редко показывался на людях, избегал камер, а его лицо знали разве что прожжённые контрабандисты на теневом рынке. Финансовая империя Годзё вела исключительно чистые дела, её глава никогда не опускался до контактов с черным рынком, так откуда ему было знать мелкого мафиозного воротилу?

Тревога, тисками сжимавшая грудь, наконец отступила.

Старик тем временем продолжал всматриваться в его мимику. Молчание парня показалось ему подозрительным.

— Сатору... он ведь уже признавался тебе? — проницательно прищурился он.

Сердце Яёи пропустило удар, но внешне он не подал и виду. Медленно покачав головой, он соврал с самым невозмутимым лицом:

— Нет. Никогда.

Лицо хозяина кабинета заметно разгладилось.

— Вот и славно... — он придвинулся чуть ближе, оперевшись локтями о стол, и заговорил доверительно, почти по-отцовски: — Послушай, Яёи. Если мой сын предложит тебе стать его парой... ты согласишься?

Яёи опешил. Ему и в голову не приходило, что Сатору может заговорить об этом вновь.

Тот был слишком горд, упрям и избалован судьбой. Молодой господин великого клана уже получил однажды от ворот поворот — его непомерное эго просто не позволило бы ему вновь наступить на те же грабли и униженно вымаливать взаимность.

Но слова старика всколыхнули в памяти картины того дождливого дня, когда Сатору раскрыл ему душу. Щёки Яёи обожгло жаром; густой, пунцовый румянец стремительно разлился по лицу, добравшись до самых кончиков ушей.

Заметив его смущение, глава клана сокрушённо вздохнул и посмотрел на него с виноватой улыбкой.

— Прости мне мою бесцеремонность, — мягко произнёс он. — Ты наверняка считаешь меня чёрствым эгоистом, но пойми отца. Я наблюдал за вами вчера. И не увидел в твоих глазах ни капли того тепла, с каким Сатору смотрит на тебя. Ты к нему равнодушен.

Он подался вперёд, понизив голос до заговорщического шёпота:

— А раз так, прошу, дай мне обещание. Если наступит день и мой сын всё же наберётся глупости открыть тебе сердце... откажи ему. Резко, твёрдо и без колебаний.

<http://bllate.org/book/19457/2004683>